

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зязин С.Ю. О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zyazin S.Yu. (2019). About possibility of creation of conditions of system of re-socialization of the representatives of Muslim culture who have served sentence in the conditions of the modern urbanized community. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK319.pdf> (in Russian)

УДК 316.73

ГРНТИ 13.07.27

Зязин Сергей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Аспирант кафедры «Социологии, факультета социологии»

E-mail: wasatyay@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0547-2483>

О возможности создания условий системы ресоциализации отбывших наказание представителей мусульманской культуры в условиях современного урбанизированного сообщества

Аннотация. В научной статье обсуждается тема запроса современного урбанизированного сообщества на снижение общего уровня социальной напряжённости, одним из факторов роста которой в условиях современных российских больших городов является наличие в обществе значительного числа дезадаптированных лиц, в той или иной мере не вписывающихся в обычные условия его жизнедеятельности. Рассматривается трактовка понятий социальной адаптации и ресоциализации осужденных в соответствии с российским законодательством и отбывших наказание.

Подчеркивается, что пенитенциарные учреждения являются не единственными, но устойчивыми поставщиками в общество «не вписывающихся» граждан. Отмечается, что современный социум не имеет функционирующих в рамках существующей городской культуры стабильных механизмов противостояния такому фактору эскалации социальной напряженности, как рост числа дезадаптированных или недостаточно адаптированных к жизни в нем людей. Приводятся данные, характеризующие количественную сторону распространенности религий в среде населения России. Раскрываются основные термины: социализация, ресоциализация, десоциализация, асоциализация, социализационный и ресоциализационный процессы, и показывается их генетическая связь. Изучены механизмы, факторы влияния и организация среды ресоциализации бывших заключенных мусульман, факторы риска в процессе социальной адаптации. Рассмотрен механизм формирования ресоциализированной личности бывшего заключенного. Конкретизируется авторское понимание того, что является результатом ресоциализации и каким видит автор результат

ресоциализации бывших заключенных, осуществляющейся в городской среде. Сформулированы ключевые задачи, связанные с формированием среды ресоциализации отбывших сроки наказания бывших заключенных – представителей мусульманской культуры. Раскрывается значение понятия «траектория ресоциализации бывших заключенных».

Ключевые слова: мусульмане; урбанизированное сообщество; пенитенциарные учреждения; социализация; ресоциализация; десоциализация; асоциализация; социализационный и ресоциализационный процессы; среда ресоциализации

Постановка и значимость проблемы

Современное урбанизированное сообщество нуждается в снижении общего уровня социальной напряжённости, одним из факторов роста которой является наличие в обществе значительного числа дезадаптированных лиц, в той или иной мере не вписывающихся в обычные условия его жизнедеятельности. Пенитенциарные учреждения в настоящее время являются устойчивым, хоть и не единственным поставщиком в общество немалого количества таких «не вписывающихся» граждан. Однако само современное общество не имеет устойчивых механизмов противостояния эскалации социальной напряженности вообще и такого ее фактора, как рост числа дезадаптированных или недостаточно адаптированных к жизни в нем людей, в частности.

Учитывая общее количество находящихся в местах лишения свободы россиян, именно отбывшие сроки наказания существенно пополняют социальную группу людей, имеющих проблемы в области социальной адаптации, одно из потенциально-продуктивных и полезных для общества направлений создания таких механизмов может быть связано с созданием действенной и соответствующей современным условиям мегаполиса или больших урбанизированных сообществ системы ресоциализации отбывших сроки наказания бывших заключенных.

В социальном контексте дезадаптированность людей, освобождающихся из отечественных пенитенциарных учреждений, представляет собой серьезную проблему, преодолевать последствия которой необходимо совместными усилиями общества и властных институтов. И существенный вклад в это способно внести создание новых возможностей для реализации и использования социальных ресурсов культуры в деле реабилитации и ресоциализации личности. Если в прошлом традиционные общества вполне успешно использовали факторы культурной среды для осуществления социального контроля и введения обусловленных дезадаптированностью отдельных личностей и некоторых групп девиаций в социально-приемлемое русло, то в настоящее время современным обществом именно возможности задействования культурного потенциала на этом поприще осмыслены и используются явно недостаточно, что особенно ощущается в условиях отечественных мегаполисов.

В современной России сегодня насчитывается 15 крупных и очень крупных городов, численность населения которых превысила миллион человек. Это Москва (12 108 257 чел.), Санкт-Петербург (5 131 942 чел.), Новосибирск (1 547 910 чел.), Екатеринбург (1 412 346 чел.), Нижний Новгород (1 263 873 чел.), Казань (1 190 856 чел.), Самара (1 172 346 чел.), Челябинск (1 169 432 чел.), Омск (1 166 092 чел.), Ростов-на-Дону (1 109 833 чел.), Уфа (1 096 702 чел.), Красноярск (1 035 528 чел.), Пермь (1 026 477 чел.), Волгоград (1 017 985 чел.), Воронеж

(1 014 610 чел.)¹. В общей сложности, в них проживает 32 464 187 человек, что составляет весомую часть населения страны – 22,2 %.

По разным данным, число мусульман, например, в Москве – самом крупном городе нашей страны – оценивается от 2² до 4³ миллионов человек; во втором по величине городе – Санкт-Петербурге – Ислам исповедует около 1 млн человек⁴. Однако существуют и иные оценки, содержащие существенно меньшие значения: для Москвы, например, – порядка 0,4 млн человек⁵. Общероссийские данные, отражающие общее количество мусульман в сравнении с приверженцами различных религий представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Количественная характеристика
распространенности религий в среде населения России⁶**

Религия	Количество последователей	Процент от общей численности населения
Христианство	107 426 137	73,3
Нерелигиозные и атеисты	23 742 202	16,2
Ислам	14 655 680	10,0
Иудаизм	293 114	0,2
Народные верования	293 114	0,2
Буддизм	146 557	0,1

Тем не менее, сомнений не вызывает тот факт, что общее количество мусульман, исповедующих Ислам, или просто людей, являющихся представителями «мусульманской культуры», в городах-миллионниках России значительно. Отметим также, что и доля представителей мусульманской культуры, приезжающих в крупные города России, в том числе и после освобождения из мест заключения, также неуклонно возрастает.

В этом видится актуальность рассматриваемой темы.

¹ Счетчик населения России. Проект: Население России. Данные портала информационного агентства «contrymeters.info». URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation (Дата обращения: 23.09.2019).

² Начальник штаба Каца: «Москве нужно больше мечетей!». Материалы блогера и, по совместительству, руководителя предвыборного штаба кандидата в депутаты МГД М. Каца, Ильи Варламова. По данным портала информационного агентства «islamnews.ru». URL: <https://islamnews.ru/news-Nachalnik-shtaba-Kaca-Moskve-nuzhno-bolshe-mechetej> (дата обращения: 23.09.2019).

³ Интервью «Известиям» председателя президиума Духовного управления мусульман России, главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина. По данным портала информационного агентства «znak». URL: https://www.znak.com/2019-09-21/chislo_musulman_v_moskve_vyroslo_do_4 mln_chelovek-Привет (дата обращения: 23.09.2019).

⁴ Глава Совета муфтиев: число мусульман в Москве выросло до 4 млн человек. По данным информационного агентства «znak»: URL: https://www.znak.com/2019-09-21/chislo_musulman_v_moskve_vyroslo_do_4 mln_chelovek-Привет (дата обращения: 10.09.2019).

⁵ 3–4 миллиона? Сколько на самом деле мусульман в Москве. Эксперты оценили слова муфтия о 3–4 миллионах мусульман в Москве (материал Анны Лозинской от 22.09.2019, 22:27). URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/09/22/12669085.shtml> (Дата обращения: 24.09.2019).

⁶ Источник – портал: Countrymeters.info. Материал: «Количество последователей» (Countrymeters.info): URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation, опубликованным со ссылкой на источники: Pew Research Center. The Global Religious Landscape (Дата обращения: 14.10.2019).

Результаты

Определимся с основными терминами. Понятие «ресоциализация», будучи ключевым для данной статьи, не является самодостаточным. Оно есть производная от базовой категории «социализация» и отражает определенный этап в личностном развитии человека, сохраняя при этом единую логику общересоциализационного процесса. К тому же определить сущностные характеристики ресоциализации, не анализируя категорию «социализация», невозможно⁷.

Понятие «социализация» является одним из центральных в социологической и социально-педагогической науках. Наиболее популярные на сегодня современные научные взгляды на сущность этого явления мы находим в справочных и энциклопедических источниках, в которых «социализация» понимается как двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта (ценностей, норм, поведения) того общества, к которому он принадлежит, и активное воспроизведение и обогащение системы социальных связей и отношений, в которых он развивается; сложный и длительный процесс включения индивида в систему социальных связей и отношений, активного взаимодействия с социальной средой, в результате которой он усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для успешной жизнедеятельности в обществе.

Из сказанного следует, что социализация как процесс освоения человеком определенного жизненного опыта через овладение практиками жизнедеятельности в сфере влияния существующих в обществе социальных институтов, сопровождает развитие любой неущербной человеческой личности, происходящее в ее взаимодействии с социумом в контексте культуры. Суть социализации, ее ключевое значение в процессе развития и формирования человеческой личности состоит в том, что она обеспечивает нормативность и стабильность развития человека в социальной среде, получение социального опыта в рамках минимального и достаточного уровней функционирования человека в обществе. Однако при стечении ряда обстоятельств результаты процесса социализации могут быть частично деформированы или утрачены, что может проявляться и в снижении адаптивных возможностей такой личности в социуме (в частности, может возникнуть после отбытия сроков лишения свободы осужденными после освобождения). И в этих случаях речь уже идет о возникновении и развитии процессов десоциализации.

Десоциализацию можно определить как процесс разрушения ранее усвоенных личностью социальных норм, ценностей и образцов поведения, который происходит под влиянием негативного социального взаимодействия, асоциальных условий среды в зонах дискомфорта человека, связанных с усилением социальных рисков (потеря работы, близкого человека, социально экономическая нестабильность, боевые действия и т. д.). Отметим, что в процессе десоциализации может произойти усвоение личностью антиобщественных, антисоциальных норм, ценностей, отрицательных ролей, установок, стереотипов поведения, которые объективно приводят к деформации социальных связей, дестабилизации и регрессу человека в обществе. И для обозначения этого класса явлений в научный оборот был введен термин «асоциализация»⁸.

Однако, поскольку общество заинтересовано в том, чтобы максимально возможное большинство его членов было в него интегрировано, да и сами люди, в той или иной степени подвергшиеся десоциализации, во многих случаях испытывают желание вновь вернуться в общество, то возникает необходимость в осуществлении ресоциализации. Причем процесс ресоциализации, то есть восстановление позитивного качества когда-то достигнутых

⁷ Социологический энциклопедический словарь / [ред.-коорд. Г. Осипов]. М.: Норма, 2000. – 488 с.

⁸ Асоциализация, десоциализация и ресоциализация личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyera.ru/2493/> (дата обращения: 25.09.2019).

человеком результатов его социализации, может носить как спонтанный, так и целенаправленный, управляемый характер. И вот в последнем случае открывается возможность для задействования обширного арсенала средств культуры.

Как следует из сказанного, смысловым стержнем всех рассмотренных процессов (и отражающих их смысл понятий) – социализация – десоциализация (в совокупности с возможной асоциализацией) – ресоциализация – является обновление норм, ценностей, пересмотр социального опыта личности, анализ которых позволяет понять, что именно необходимо предложить вчерашнему заключенному для создания возможностей его возвращения в социум.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера⁹.

Раскроем данное определение. В общем случае под ресоциализацией человека, отбывшего уголовное наказание, следует понимать процесс его восстановления как социализированного члена общества, осуществляющийся посредством воздействия на него комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, медицинских, воспитательных, социальных и иных мер, способствующих вовлечению его в жизнь общества на свободе с целью недопущения повторного совершения им противоправных действий. Ресоциализация осуществляется на базе результатов, достигнутых в процессе социальной адаптации, которая может пониматься как приспособление или приобщение человека к социальной среде.

Чисто техническая сторона содержания социальной адаптации также отражена в положениях уже упоминавшегося нами Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016, где прописано, что социальная адаптация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве. Там же отдельно определяется понятие социальной реабилитации как совокупности мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и социальных функций.

Таким образом, «ресоциализация» является более широким понятием [1] по отношению к «социальной адаптации».

Обсуждение

Механизмы, факторы влияния и организация среды ресоциализации бывших заключенных.

Успех ресоциализации лица, отбывшего срок наказания в исправительном учреждении (ИУ), зависит не только от работы, проводимой еще до освобождения пенитенциарными учреждениями (от создания условий, способствующих эффективной организации процесса ресоциализации в местах отбывания наказаний).

⁹ Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

После освобождения на нее оказывают значительное влияние [2]:

1. Возможности включения освобожденного человека, в общественно-трудовую деятельность, обучение (прогрессивная реадаптация).
2. Возможности установления позитивных семейных отношений, в том числе с родителями.
3. Восстановление «здоровых» коммуникативных социальных связей (здесь необходимо предусмотреть возможность одновременного облегчения тех социальных связей, которые способны повторно вовлечь ресоциализированного человека в «нездоровое» социальное окружение, которое когда-то уже подтолкнуло его к незаконным действиям).
4. Укрепление моральных ценностей как факторов социального поведения.
5. И, пожалуй, самое важное по значению после особенностей его ценностного сознания – это отношение к освобожденному человеку общества в целом и его непосредственного социального окружения.

При этом, формируя среду ресоциализации, необходимо ориентироваться в том, с какими проблемами выходят на свободу бывшие заключенные, и вообще, какие типичные категории освободившихся встречаются на практике.

Итак, основными проблемами, с которыми сталкиваются осужденные, являются [2]:

- недостаточная осведомленность о событиях, происходящих на свободе;
- отсутствие квалифицированной психологической помощи;
- трудности с устройством на работу;
- отсутствие постоянного места жительства;
- недостаток материальных средств;
- наличие судимости.

Пребывание в местах лишения свободы и отсутствие поддержки со стороны родных и близких вызывает у человека сильнейший стресс, в результате которого развивается нервозность, замкнутость и агрессивность, что в условиях кризиса может вызвать нервное перенапряжение и срыв.

Особенно опасно это состояние в первые недели после освобождения, так как оно может привести к совершению новых правонарушений.

Последствием отбывания наказания является судимость, которая выступает помехой при устройстве на работу. Отсутствие работы влечет за собой отсутствие денег, что приводит к невозможности содержать семью, оплачивать счета и толкает человека на совершение правонарушений. Особые трудности при устройстве на работу испытывает человек, не обладающий жильем. Именно поэтому наличие жилой площади и работы являются двумя определяющими факторами успешной социальной адаптации.

Исследование показало, что большинство осужденных готовы к освобождению, чувствуют себя спокойно и уверенно, с радостью выходя на свободу. Это объясняется положительным настроением осужденных, стремлением вернуться к нормальной жизни, поддержкой близких и особенно детей. Уверенность в успешной адаптации подкрепляется имеющейся у большинства возможностью устроиться на работу и наличием жилой площади.

Однако исследование выявило также значительное количество осужденных, частично готовых к освобождению.

Отметим, что неадекватная оценка собственных сил, влияние неблагоприятных факторов (неблагоприятное окружение, отсутствие работы, жилья, денег, неуравновешенность характера, ведение антисоциального образа жизни) существенно затрудняют процесс социальной адаптации, что приводит к совершению противоправных поступков.

Факторами риска в процессе социальной адаптации являются:

- отсутствие работы;
- отсутствие постоянного места жительства;
- употребление спиртных напитков, наркотических веществ;
- наличие антисоциальных установок;
- тесный контакт с осужденными отрицательной направленности и некоторые другие.

Совокупность этих факторов способна существенно затруднить процесс социальной адаптации, дезадаптировать личность и привести к рецидиву [3–5].

Проанализировав имеющуюся по проблематике нашего исследования литературу, мы выявили объективные и субъективные факторы, влияющие на личность мужчин и женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, а также предположили, что все осужденные имеют различные адаптивные способности. Исходя из этой гипотезы, нами были определены три группы осужденных: осужденные с высокими адаптивными способностями, осужденные со средними адаптивными возможностями и осужденные с низкими адаптивными возможностями [2].

Группа с сильными адаптивными способностями характеризуется высокой степенью информированности о событиях, происходящих на свободе; эти люди охотно поддерживают связь с родными и близкими, стараются получить максимум информации из различных источников. Они нацелены на освобождение и возвращение к семье. Для таких людей большое значение имеют дети, а в случае, если детей нет, то в ближайшем будущем они планируют их завести. Так как успешность социальной адаптации определяется наличием жилья и работы, то в данную группу входят в первую очередь лица, обладающие жильем. Для осужденных данной категории характерно ярко выраженное желание работать, а у многих из них есть возможность вернуться на прежнее место работы. В поиске работы они намерены использовать все возможные способы трудоустройства, предпочитая при этом действовать самостоятельно. Оценивая стремление поддерживать отношения с людьми, с которыми эти осужденные отбывали наказание, стоит отметить, что у них ярко выражено нежелание в сохранении таких контактов. Отметим также, что осужденные этой категории не намерены возвращаться к прежнему, преступному и антисоциальному образу жизни. Они объективно оценивают свои шансы и перспективы на успешность процесса социальной адаптации к жизни на свободе, характеризуя свое состояние как «полностью готовы». На наш взгляд, к этой категории целесообразнее всего отнести осужденных, имеющих одну судимость и находящихся в возрасте от 18 до 30 лет.

Категория осужденных со слабыми адаптивными способностями характеризуется низкой степенью информированности о событиях, происходящих на свободе, отсутствием контактов с родными и близкими, нежеланием поддерживать такие контакты, отсутствием стремления создать семью. Как правило, у этих осужденных отсутствует жилье, у них нет желания найти работу либо нет возможности трудоустроиться. Осужденные данной категории

охотно станут поддерживать контакты с людьми, отбывшими наказание, готовы вернуться к прежнему, антисоциальному образу жизни. Как правило, они имеют три и более судимостей и не желают принимать социальные нормы поведения. К данной группе можно также отнести пенсионеров как людей с низкой трудовой активностью.

У осужденных со средними адаптивными способностями в разной степени сочетаются характеристики двух предыдущих групп. Большинство людей этой группы частично владеют информацией о событиях, происходящих на свободе, затрудняются ответить, станут ли они поддерживать связь с бывшими осужденными, а также считают, что успех социальной адаптации к жизни на свободе будет зависеть от стечения обстоятельств. У лиц данной категории, как правило, есть желание работать, многие из них не знают, сохранилось ли их жилье или право проживать там. Осужденных со средними адаптивными способностями большинство, и именно на них следует обращать внимание в первую очередь.

Обобщая сказанное, отметим, что такое явление, как «ресоциализация бывших заключенных» и обозначающее его понятие, выступает в трех смыслах:

- как обозначение процесса вовлечения человека как субъекта жизнедеятельности в нормативное социальное функционирование;
- как деятельность уполномоченных органов и субъектов, направленная на восстановление способности заключенного или человека, отбывшего срок наказания к социальному взаимодействию в рамках социально-одобряемого поведения, ценностных ориентаций и жизненных ценностей, которые проявляются через социально-положительные связи;
- как результат, который характеризуется достижением определенной общности заключенного и среды через воспроизводство социального опыта и субъектности как способности человека брать на себя ответственность за происходящее в его жизни (т. е. быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно строить жизненные планы), что определяет степень конструктивной (а не деструктивной) свободы личности как необходимого условия ее жизнотворчества.

При уточнении сущности понятия «ресоциализация бывших заключенных» следует конкретизировать, что мы понимаем под результатом ресоциализации, поскольку из предыдущей высказанной мысли следует логичный вопрос, на что именно следует ориентироваться при достижении цели ресоциализации заключенных.

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к понятию «цель ресоциализации», под которой будем понимать изменение норм и ценностей, моделей поведения заключенного, достижения положительного социального опыта и субъектности для реализации возможности полноценного функционирования в обществе. Достижение этой цели возможно через решение ряда практических задач, важнейшими из которых, с нашей точки зрения, являются:

- создание условий, способствующих коррекции, сохранению и укреплению физического и психического здоровья лиц, освободившихся из мест заключения, с компенсацией негативных психоэмоциональных переживаний в условиях реабилитации;
- приобретение бывшими заключенными навыков, направленных на преодоление делинквентности, формирование у них способностей и умений в саморегулятивной деятельности, в основе которой лежат процессы самовоспитания, самоконтроля, самореализации в социально-приемлемой системе деятельности и отношений;

- формирование личностной системы ценностей, конструктивных форм поведения, повышение общекультурного уровня, преодоление влияния делинквентных факторов (признаков криминальной субкультуры);
- восстановление и сохранение социальных связей, их развитие и обогащение в социокультурной среде;
- восстановление и получение профессиональных/трудовых навыков, обеспечение возможности получать образование и профессию;
- содействие саморазвитию, активизация личностного потенциала, повышение и поддержание мотивации по достойной жизни вне пенитенциарного учреждения.

Каким же видится результат ресоциализации?

В современной социальной педагогике под результатом социализации понимают социализированность, которая содержит широкий спектр социальных и личностных параметров: от глубокой осведомленности и образованности человека к мировоззренческой зрелости, а от нее – к общественной активности и обеспечению полноценной жизнедеятельности. В частности, в качестве критериев социализированности упомянутые специалисты называют: содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, картин мира; адаптированность личности, ее образ жизни, нормальное законопослушное поведение; социальная идентичность (групповая, общечеловеческая), уровень независимости, уверенности и самостоятельности, инициативности и незакомплексованности, раскованности. Следует подчеркнуть, что ученые по-разному определяют результат социализации: и через категорию «социализированность» и категорию «социальность». Так, в исследованиях В. Никитина, Л. Мардахаева [6; 7] с высокой степенью полноты обоснована социальность как результат социального воспитания. Вслед за упомянутыми исследователями (видя сущность социализации в процессе социального становления, развития, реализации через усвоение (адаптация), воспроизведение (интеграция) и совершенствование (индивидуализация) культуры социума) считаем результатом социализации усвоение и совершенствование духовных ценностей (духовности), что и является вершиной социализованности.

Соглашаясь с предыдущими авторами, в контексте изучения ресоциализации заключенных будем считать социальность составляющей социализированности, которая обеспечивается нормами социального воспитания, а во избежание терминологической путаницы целесообразно различать социализированность и ресоциализированность заключенных. Последнюю следует считать результатом повторного социального становления, развития, овладения и воспроизведения социально-положительного опыта жизнедеятельности в социуме. Формируя высокий уровень социальности заключенных в ходе ресоциализации, можно повышать уровень социализированности, отсюда логически вытекает, что мы решаем задачу обеспечения высокого уровня ресоциализированности заключенного.

Содержательное наполнение ресоциализационного процесса будет неполным без рассмотрения механизма ресоциализации лиц, отбывших наказание [8–10]. Это позволит понять, как формируется ресоциализированная личность бывшего заключенного.

В современной науке А. Мудриком [11], А. Капской и другими исследователями описаны такие виды механизмов, как:

- социально-психологические: импринтинг (фиксация влияния жизненно важных объектов), подражание (воспроизведение образцов поведения), экзистенциальное давление (овладение языком, а также усвоение норм поведения под влиянием значимых лиц), идентификация (отождествление себя с другим человеком, группой, образцом), рефлексия (внутренний диалог, в котором человек

оценивает, принимает или отторгает ценности, присущие тому или иному обществу, группе, личности);

- социально-педагогические: традиционный механизм стихийной социализации (усвоение норм, стандартов поведения, характерных для ближайшего окружения), институциональный (взаимодействие человека со специально организованными субъектами воздействия), стилизованный (действует в рамках определенной субкультуры, прослойки), межличностный (функционирует в ходе взаимодействия личности со значимыми для нее лицами).

Однако, по нашему мнению, их прямого «переноса» на процесс ресоциализации лиц, вернувшихся из мест заключения в социальную среду мегаполиса недостаточно, даже если добавить такой действенный ресоциализационный механизм, которым является воспитание. Опираясь на описания и обоснования ведущих механизмов социализации и ресоциализации, данных в работах предшественников, приведем собственное понимание ведущего механизма ресоциализации бывших заключенных, который условно определим как механизм обращения негативного социального опыта. Суть этого механизма заключается, во-первых, в организации такой среды ресоциализации, которая могла бы непринудительно стимулировать усвоение ресоциализируемым человеком социально одобренных норм и ценностей, социально-положительных моделей поведения, во-вторых, в обеспечении того, чтобы в этой среде само ресоциализирующее воздействие исходило не от специально организованных субъектов воздействия (специалистов), а тех лиц, которые являются значимыми для самого ресоциализирующегося человека и при этом имеют в прошлом такой же негативный социальный опыт.

Такой подход не противоречит идее, рассмотренной нами ранее триады «социализация – десоциализация (в совокупности с возможной асоциализацией) – ресоциализация», и позволяет использовать эти обоснованные механизмы в совокупности для восстановления траектории нормативной социализации. Более того, в рамках такого подхода открываются реальные возможности продуктивного привлечения существующих на территориях российских городов-миллионников и мегаполисов мусульманских общин к участию в работе по ресоциализации представителей мусульманской культуры, возвращающихся в эти города после освобождения, и задействования для этих целей культурного потенциала этих общин.

В связи с этим уместно введение понятия «траектория ресоциализации».

Под траекторией ресоциализации бывших заключенных будем понимать путь к нормативной социализации, результатом которого является развитие личности, а также восстановление нормативной социализации.

О социальной среде ресоциализации. Ключевая задача, связанная с формированием среды ресоциализации, состоит в том, что необходимо создать такую среду, в которой социальные влияния на личность будут носить сбалансированный и равномерный характер, сочетающий в себе элементы стихийности и целенаправленности.

Уместным, по нашему мнению, будет объяснение по разворачиванию процессов десоциализации и ресоциализации, поскольку каждый из них, как мы уже обозначили, имеет свои особенности и зависит от качества социальных воздействий. Так, под влиянием негативных факторов социальной среды, которые, по утверждению А.В. Мудрика, формируют комплекс объективных условий перевоплощения человека в жертву неблагоприятных условий социализации [11], происходит процесс десоциализации. По мнению того же автора, мощным фактором десоциализации является виктимогенность как наличие характеристик, черт, опасностей в тех или иных объективных обстоятельствах социализации, влияние которых

может сделать человека жертвой таких обстоятельств (например, виктимогенный микросоциум).

Ресоциализация в социальной среде как процесс и составляющая вышеобозначенной понятийной триады (социализация – десоциализация (в совокупности с возможной асоциализацией) – ресоциализация) имеет свои специфические особенности и требует специально организованных условий для своей реализации. Суть этого процесса можно выразить в концептуальной идее, а именно: в среде ресоциализации одновременно специально организуются процессы социального воспитания и социального обучения, поскольку только при условии доминирования этих двух процессов можно получить положительный результат ресоциализации бывших заключенных, вернувшихся в обычный социум, тогда как негативные влияния стихийной социализации ограничены рамками среды ресоциализации. Среда ресоциализации по содержанию и сути является частью общей социальной среды, основой для формирования ее специфичности являются повышенный уровень социальной изолированности и управляемый характер воздействий факторов стихийной социализации. Анализ научных исследований по этому вопросу обнаруживает неоднозначность сущностного понимания термина «среда ресоциализации» [12–15]. Опираясь на общие определения социальной среды, определения среды ресоциализации относительно других категорий лиц, сформулируем собственное понимание социальной среды ресоциализации именно бывших заключенных, которую обозначим как совокупность условий, обеспечивающих отбывшему наказание человеку после возвращения из мест лишения свободы возможностей для восстановления здоровья (физическую и психологическую реабилитацию), возможностей для восстановления социальных связей (социальную реабилитацию), возможностей для формирования и развития нового социально положительного опыта на основе изучения и усвоения культурных ценностей, норм, установок, образцов поведения, а также возможностей для осуществления позитивной, с точки зрения соответствия нормам принимающего социума, социальной активности в различных видах деятельности.

Ссылаясь на мнение ученых относительно составляющих процесса социализации [11], попутно отметим, что влияние стихийной как социализации, так и ресоциализации, обусловленной социально-экономическими и социокультурными объективными реалиями, априори не гарантируют ее положительного результата. Вместе с тем и влияние социально контролируемой ресоциализации (по сути – социального воспитания) как планомерного создания обществом различных (правовых, организационных, материальных духовных и т. п.) условий также не гарантируют ресоциализирующемуся человеку полноценного вхождения, поскольку приобретенные в таких условиях качества могут иметь «идеализированный» характер и по этой причине вступать в противоречия со сложившимися социальными реалиями.

Выводы

На данном этапе существования социальной среды российских мегаполисов и больших городов назрела необходимость в создании централизованной системы, функционирование которой будет направлено на целенаправленное осуществление ресоциализации множества представителей мусульманской культуры, отбывших сроки наказания в пенитенциарных учреждениях и после освобождения поселившихся (или вернувшихся) в большие города.

Суть ведущего механизма ресоциализации бывших осужденных заключается, во-первых, в организации такой среды ресоциализации, которая могла бы непринудительно стимулировать усвоение ресоциализируемым человеком социально одобренных норм и ценностей, социально-положительных моделей поведения, во-вторых, в обеспечении того, чтобы в этой среде само ресоциализирующее воздействие исходило не от специально

организованных субъектов воздействия (специалистов), а тех лиц, которые являются значимыми для самого ресоциализирующегося человека и при этом имеют в прошлом такой же негативный социальный и опыт.

Такой механизм предлагаем условно обозначить как механизм обращения негативного социального опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы: Дис. ... канд. юридич. наук. – Рязань, 1995. – С. 23.
2. Лескова И.В., Зязин С.Ю. Ресоциализация осужденных мусульман в условиях мегаполиса. Монография / И.В. Лескова, С.Ю. Зязин. – М.: Изд. АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018. – 336 с. ISBN 978-5-8493-0400-7.
3. Бурый В.Е. Влияние адекватной социальным условиям криминологической типологии преступников (осужденных) на эффективность их ресоциализации и социальной адаптации // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 219–225.
4. Темаев Т.В. Исправление осужденного: ресоциализация или неосоциализация? // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 14.
5. Лосева С.Н. Процесс ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Вопросы педагогики. 2019. № 3. С. 163–166.
6. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / [под ред. В.А. Никитина]. М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.
7. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: [учебник]. М.: Гардарики, 2005. – 269 с.
8. Семененко Г.М. Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 63–67.
9. Сысоева Т.В. Трудоустройство лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы: проблемы и пути их разрешения // Вестник научных конференций. 2017. № 9–2 (25). С. 102–104.
10. Даххаев М.М. Проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 108–111.
11. Мудрик А.В. Социальная педагогика: [учеб. для студ. пед. вузов] / А.В. Мудрик; [под ред. В.А. Слостенина]. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с. С. 164.
12. Сухов А.Н. Преодоление деформации общения осужденных как фактор их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 121–125.
13. Ковтуненко Л.В. Воспитательная среда учреждения для несовершеннолетних правонарушителей как фактор их ресоциализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2010. № 2. С. 138–141.
14. Лисовская И.В. Преодолевая стигму? Ресоциализация «трудных» подростков и городская среда // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1 (33). С. 146–157.
15. Лобачева Л.П. Труд как один из факторов ресоциализации осужденных // Перспективы науки. 2018. № 4 (103). С. 115–117.

Zyazin Sergey Yur'evich

Russian state social university, Moscow, Russia
E-mail: wasatyay@mail.ru

About possibility of creation of conditions of system of re-socialization of the representatives of Muslim culture who have served sentence in the conditions of the modern urbanized community

Abstract. The scientific article discusses the topic of the demand of the modern urbanized community to reduce the overall level of social tension, one of the growth factors of which is the presence in society of a significant number of maladapted persons, in one way or another, do not fit into the usual conditions of its life.

It is emphasized that penitentiary institutions are not the only, but stable suppliers to the society of "non-fitting" citizens. It is noted that modern society does not have stable mechanisms of opposition to such a factor of escalation of social tension as the growth of the number of maladapted or insufficiently adapted to life in it people. The data of quantitative characteristics of the prevalence of religions among the population of Russia are given. The basic terms are revealed: socialization, resocialization, desocialization, asocialization, socialization and resocialization processes. Mechanisms, factors of influence and organization of the environment of re-socialization of former Muslim prisoners, risk factors in the process of social adaptation are studied. The mechanism of formation of the resocialized personality of the former prisoner is considered. The author's understanding of what is the result of resocialization and how the author sees the result of resocialization of prisoners is concretized. The key tasks associated with the formation of the environment of resocialization are formulated, the meaning of the concept «trajectory of resocialization of former prisoners» is revealed.

Keywords: muslims; urbanized community; penal institutions; socialization; resocialization; desocialization; socializacija; socialization and reintegration processes; the environment of resocialization

REFERENCES

1. Koval' M.I. (1995). *Sotsial'no-pravovaya adaptatsiya lits, otbyvayushchikh dlitel'nye sroki lisheniya svobody. [Social and legal adaptation of persons serving long prison sentences.]* Ryazan, p. 23.
2. Leskova I.V., Zyazin S.Yu. (2018). *Resotsializatsiya osuzhdennykh musul'man v usloviyakh megapolisa. Monografiya. [Resocialization of convicted Muslims in a metropolis. Monograph.]* Moscow: Publishing House ANO SPC Al-Wasatiyya – Moderation, p. 336. ISBN 978-5-8493-0400-7.
3. Buryy V.E. (2017). The influence of the criminological typology of criminals (convicts) adequate to social conditions on the effectiveness of their re-socialization and social adaptation. *Man: crime and punishment*, 2(25), pp. 219–225 (in Russian).
4. Temaev T.V. (2012). Correction of the convict: resocialization or neosocialization? *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*, 12, pp. 14 (in Russian).

5. Loseva S.N. (2019). The process of resocialization of minors sentenced to punishment without isolation from society. *Pedagogy Issues*, 3, pp. 163–166 (in Russian).
6. Mardakhaev L.V. (2000). Sotsial'no-pravovaya adaptatsiya lits, otbyvayushchikh dlitel'nye sroki lisheniya svobody. [*Social and legal adaptation of persons serving long prison sentences.*] Ryazan, p. 23.
7. Mardakhaev L.V. (2000). Sotsial'naya pedagogika: [uchebnoe posobie dlya studentov vysshego uchebnogo zavedeniya]. Ed. by V.A. Nikitina. [*Social pedagogy: [study guide for university students].*] Moscow: VLADOS, p. 272.
8. Mardakhaev L.V. (2005). Sotsial'naya pedagogika: [uchebnik]. [*Social pedagogy: [textbook].*] Moscow: Gardariki, p. 269.
9. Semenenko G.M. (2017). Prevention of recidivism among people who have served their sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2(41), pp. 63–67 (in Russian).
10. Sysoeva T.V. (2017). Employment of persons who have served their sentences of imprisonment: problems and solutions. *Bulletin of scientific conferences*, 9–2(25), pp. 102–104 (in Russian).
11. Dakhkhaev M.M. (2014). Problems of resocialization of convicts who have served their sentences of imprisonment. *Legal Bulletin of Dagestan State University*, 4, pp. 108–111 (in Russian).
12. Mudrik A.V. (2000). Sotsial'naya pedagogika: [uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh vuzov]. [*Social pedagogy: [textbook for students of pedagogical universities].*] Moscow: Academy Publishing Center, p. 200, p. 164.
13. Sukhov A.N. (2015). Overcoming the deformation of communication of convicts as a factor in their re-socialization. *Criminal Executive Law*, 2(20), pp. 121–125 (in Russian).
14. Kovtunen L.V. (2010). The educational environment of institutions for juvenile delinquents as a factor in their re-socialization. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2, pp. 138–141 (in Russian).
15. Lisovskaya I.V. (2018). Overcoming stigma? Resocialization of “difficult” adolescents and the urban environment. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 1(33), pp. 146–157 (in Russian).
16. Lobacheva L.P. (2018). Labor as one of the factors for the re-socialization of convicts. *Prospects for science*, 4(103), pp. 115–117 (in Russian).